

Это было в точности похоже на все кошмары, навешанные Волдемортом, которые навязывали ему перед тем, как темный лорд встретил свой последний конец. Он находился в чужом теле, ощущая всё, что мог, но не имея возможности пошевелиться. Он находился на улице, острая ткань и пластиковая сетка собачьего поводка резали руку, а в нескольких метрах впереди неся огромный мастиф. Гарри, или кто он там был, его собака и ещё двое молодых людей, судя по всему, не старше самого Гарри, пробирались через лес, перешёптываясь и смеясь друг с другом, пока пробирались к тому месту, где им, несомненно, не следовало находиться.

"Что мы вообще ищем?" - раздался голос Гарри с характерной каденцией, как будто они находились где-то в Уэльсе. Хотя Гарри и сам не мог понять, почему его мечта привела его именно в Уэльс.

"Я же говорил, что не знаю, что видел, - задыхался один из них, когда земля начала уклоняться, - сегодня утром я свернул с тропы и увидел, как он улепетывает с овцой".

"Как он выглядел, по крайней мере?"

"Зеленое и огромное, и, по-моему, у него были крылья. Оно было здесь".

Тройка вырвалась из-под деревьев на простор открытой земли, приютившейся между основаниями двух невысоких гор. Здесь было почти полное безлюдье, не было видно ни одной заблудшей овцы, и темно, едва освещаемое полумесяцем.

"Что-то не так", - Гарри почувствовал, что его тело сотрясает не просто холод, а нечто более глубокое. "Мы не должны быть здесь".

"Нет, я понимаю, что ты имеешь в виду", - сказал третий член группы. "Такое ощущение, что мы что-то забыли, ты что-нибудь готовил перед уходом? Случайно оставил плиту включенной?"

Гарри покачал головой.

"Тогда не волнуйся".

Первый друг, возглавивший странные поиски, начал бежать трусцой в направлении ближайшей горы. "Я видел его там. Но оно исчезло за горой, когда я попытался посмотреть поближе".

Трое мальчишек и одинокая собака пробирались по открытому полю, поскальзываясь на траве высотой по щиколотку, примятой дождем. Подъем на первую гору занял около получаса, хотя при благоприятных условиях он не занял бы и половины этого времени. Мальчики были грязными и измученными, но их дух не ослабевал перед лицом детского любопытства, и они разделились, чтобы обследовать окрестности горы.

"Здесь кости!" - крикнул один из товарищей Гарри после чуть более пяти минут поисков.
"Разодранные и все в крови, я думаю, они принадлежали овце".

Гарри в мясном костюме направился в ту сторону, откуда раздался крик, и только увидел двух своих друзей, склонившихся над обгрызенными останками костей какого-то бедного животного, как собака, которая до этого момента радостно рысила рядом с ним, вонзила когтистые лапы в землю и издала высокий звук первобытного ужаса.

"Здесь что-то еще. Эллиан, иди посмотри! Здесь их целая куча".

"Подожди, что-то напугало Олвина". Гарри резко дернул за поводок, все еще намотанный на руку, но собака осталась на месте.

"Они похожи на яйца, но я не знаю, какой птице они могут принадлежать. Эти штуки больше моей головы!"

"Олвин, давай! Принеси одного сюда, он не сдвинется с места".

Оба мальчика, спотыкаясь, подошли к Гарри, один из них держал в руках яйцо, которое действительно было размером с его голову, если не больше. Оно было насыщенного коричневого цвета, перемежающегося с глубоким, землисто-зеленым. Это было красивое яйцо, которое Гарри очень хорошо узнал. Он видел целое скопление этих существ, окружавших одинокое золотое яйцо такого же размера, в то время как его мать яростно защищала всю эту кучу от прекрасной француженки, которая впоследствии вышла замуж за брата его лучшего друга.

Он хотел заговорить, предупредить трех идиотов и их собаку об опасности, но это было не его тело, и он мог только наблюдать за тем, как его хозяин делает это, когда собака, Олвин, визжит в последний раз от страха, а затем мчится прочь с такой скоростью и силой, что вырывает поводок из его руки. И когда мальчик обернулся к своим друзьям, растерявшимся и приготовившимся бежать за отвязавшимся клыком, он увидел чужими глазами, как из-за горы выскочило нечто огромное, прямо из его кошмара, и, несмотря на свои размеры, пугающе слилось с пышным зеленым ландшафтом. Двое других увидели это одновременно с ним: яйцо выпало из внезапно ослабевших пальцев и разбилось о неудачно расположенный камень. Густая слизистая жидкость и зародыш еще не полностью развившегося валлийского зеленого дракона вылились на землю.

Его мать зарычала.

Гарри резко проснулся, сжимая руками плечо, в которое всего несколько мгновений назад впились когти невероятной длины и смертельной остроты. Задышавшись и пытаясь сориентироваться, он скатился с кровати. Откуда-то сверху слышались обеспокоенные голоса и руки, пытавшиеся подтянуть его к себе, но он отмахнулся от них и тяжело прислонился к стене.

"Рон, позови своего отца. Мне нужен твой отец".

"Что?"

Гарри заставил себя открыть глаза и тяжело вздохнул. "Мне нужно поговорить с твоим отцом".

Губы Рона сжались в плотную, обеспокоенную линию, но он кивнул и быстро вышел из комнаты. Гермиона протянула руку, чтобы дотронуться до него, но потом передумала, вспомнив, как в последний раз Гарри захлестнула какая-то непонятная сила. Он рассмеялся, слегка задышавшись, и потянулся за её рукой, находя в её присутствии какое-то успокоение.

"Прости, - прошептал он. "Я не хотел тебя будить".

"Не беспокойся обо мне", - фыркнула Гермиона. "Все в порядке? Что случилось?"

"Я видел кое-что... во сне".

"Еще одно нападение?"

"Не совсем."

Было уже далеко за полночь, о чем свидетельствовали сонные глаза Рона Уизли и помятая пижама, но отец Рона, приехав, проявил равнодушие к рассказу Гарри и согласился помочь ему связаться с теми, кто способен выяснить, действительно ли то, что он видел, было на самом деле. Кингсли подошёл бы для этого как нельзя лучше, а благодаря тому, что Уизли и действующий министр магии по-прежнему находились в близких отношениях, сделать это оказалось гораздо проще, чем любому другому волшебнику. Летучий порошок в Бэрроу был соединён с сетью Кингсли, поэтому Гарри удалось установить с ним контакт практически сразу.

"Мне приснился сон".

Всё лицо Кингсли потемнело. Эти четыре слова стали источником ужаса для Ордена во время войны, поскольку то, что следовало за ними, редко приносило хорошие новости.

"Сами-Знаете-Кто?"

"Нет, что-то другое. Не знаю, как я это увидел, но в резерв - драконий резерв в Уэльсе, кажется, - попали магглы, трое мальчишек".

"Ты видел их?"

Гарри кивнул. "Это было точно так же, как и с ним. Я видел это их глазами, всё это. Они нашли дракона, вернее, он нашел их, и он в ярости, я думаю, он собирается убить их, если уже не убил. Одно из яиц было разбито".

"И ты уверен, что это было на самом деле? Не просто сон?"

"Я научился различать".

Кингсли откинулся на спинку стула, испустив тяжелый вздох. "В Уэльсе есть два заповедника, один из них гораздо ближе к маггловскому населению, чем другой. Вы..."

Позади Кингсли ожил портрет, рама которого до этого была пуста, - статный мужчина, на голове которого нелепо сидел напудренный парик. Исполняющий обязанности министра жестом попросил Гарри подождать, а сам встал перед камином, чтобы поприветствовать портрет. Обменявшись словами и скорчив гримасу, Кингсли вернулся и сообщил, что вынужден прервать их разговор, так как ему срочно нужно в Министерство.

"Это дракон?" спросил Гарри, не дождавшись окончания разговора. "Он их убил?"

"Он не просто убил их". Усталая рука провела по лысой голове. "Он сбежал".